

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права
Краснодарского университета МВД России

ВУЗОВСКАЯ НАУКА: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация:

В статье дается характеристика вузовской науки в российских университетах с точки зрения ее исследовательской эффективности и использования полученных результатов в учебном процессе. Представлены предложения по совершенствованию организации научных исследований. Отмечается, что ситуацию с научно-исследовательской работой в вузах следует в целом оценивать негативно: так, реальными научными проектами занимается сравнительно небольшая часть профессорско-преподавательского состава, а разработки вузовских ученых далеко не всегда востребованы на практике. Автор выявляет причины такого положения, которые среди прочего связаны с тем, что не учитывается специфика вузовской науки, которая занимает подчиненное место, являясь необходимым условием поддержания на современном уровне образовательного процесса в университетах. Обосновываются формы организационно-структурного развития науки в вузах – научные коллективы и научные школы.

Ключевые слова:

наука, вуз, университет, научное исследование, образовательный процесс, профессорско-преподавательский состав, студенты, научная школа, научный коллектив, организационно-структурная форма.

Uporov Ivan Vladimirovich

D.Phil. in History, PhD in Law,
Professor, Constitutional
and Administrative Law Department,
Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE SCIENTIFIC ACTIVITIES OF UNIVERSITIES: STATE AND PROBLEMS OF THE INSTITUTIONAL AND STRUCTURAL DEVELOPMENT

Summary:

The study describes the scientific activities at Russian universities in terms of their efficiency and the use of research findings in the academic process. The proposals are made to initiate and improve research. The paper notes that the research-activity situation at universities is treated negatively as a few teaching staff is involved in real research projects and the developments of the faculty are not always in demand in practice. The author identifies the reasons for such a situation, including a failure to consider the specific nature of university scientific activities which play a subordinate role and are essential for keeping the educational process up to date. The study substantiates the forms of the institutional and structural development of science at universities, i.e. research groups and schools of science.

Keywords:

science, university, research, educational process, faculty, students, school of science, research group, institutional and structural form.

Организация научной деятельности в российских вузах представляет собой один из наиболее проблемных вопросов их функционирования как с точки зрения роли вузовских ученых в научном потенциале всего государства, так и с точки зрения использования получаемых научных результатов в педагогическом процессе. Следует прямо указать на то, что вузовская наука в России занимает сравнительно небольшую долю в действительных (а не в «отчетно-бумажных») научных исследованиях. Так, по данным И.Г. Дежиной, в российских вузах научными исследованиями занимается не более 19 % от общего числа профессорско-преподавательского состава [1, с. 39]. А доктор физико-математических наук Ю. Орлов считает, что имеет место не «кризис вузовской науки», а вообще «отсутствие таковой», причем в качестве примера приводит ведущие университеты страны [2]. Это, конечно, крайняя оценка, и она скорее эмоциональная, но тем не менее отражает сложное состояние вузовской науки. Особенно это касается вузов, осуществляющих подготовку специалистов по гуманитарным направлениям. Так, если в вузах, где обучаются будущие инженеры, физики, химики, математики, биологи и другие студенты-«технари» и студенты-«естественники», достижения научно-технического прогресса так или иначе используются вузовскими учеными в своих исследованиях как при проведении учебных занятий (современные лаборатории, приборы, материалы, стенды, полигоны и т. д.), так и для выполнения оплачиваемых заказов по НИОКР, то в гуманитарной сфере ситуация по существу практически мало изменилась со времен XIX в.: преподаватели объективируют свою научную работу в виде изучения книг, рукописей, документов, формирования и публикации собственных суждений по теме исследования, а в учебном

процессе наблюдается все тот же говорящий профессор, все те же записывающие его лекцию студенты с теми же тетрадками (разве что книги и иные источники ныне в цифровом формате).

Разумеется, в гуманитарных вузах имеется своя специфика (в основе научного и учебного процессов – тексты, которые нужно либо читать, либо писать), и, например, заказы на НИОКР по хоздоговорам за редким исключением туда не поступают. Однако в целом тенденция, связанная с относительно низкой эффективностью вузовской науки, имеет место в большинстве современных российских университетов. Так, президент Российского государственного университета нефти и газа А.И. Владимиров констатирует, что «вузовские научные разработки мало востребованы экономикой страны» [3, с. 5]. И этому есть свое объяснение. Как отмечает в связи с этим Е.П. Попова, «в 90-е гг. XX столетия в России происходит изменение статуса вузов: вузы начинают [работать] как бизнес-организации, функционирующие в динамичном и неопределенном внешнем окружении – в условиях жесткой конкуренции и уменьшения числа потребителей образовательных услуг» [4, с. 163]. К этому следует добавить систему «подушевого» финансирования вузов, когда им с финансовой точки крайне невыгодно отчисление даже одного студента, отсюда – снижение требований к знаниям обучаемых во время экзаменов, зачетов и т. д. На этом фоне научная работа преподавателей, от результатов которой финансовое состояние вузов зависит в очень малой степени, отходит на задний план, где акцент смещается не столько к реальным научным исследованиям, сколько к соответствующим отчетным показателям.

Следует еще учесть то обстоятельство, что «...преподавательская и научная (исследовательская) виды деятельности в достаточной мере противоположны. <...> [Их] совмещение... само по себе создает ряд трудностей для субъектов, осуществляющих эти виды деятельности. Постоянное внедрение инноваций нарушает каждодневную деятельность, создавая дополнительную неопределенность» [5]. Следует согласиться и с тем, что «...без снижения аудиторной нагрузки преподаватель просто лишен возможности реально заниматься методической работой, наукой и учить студентов на уровне современных научных достижений, разрабатывать компьютерные обучающие программы» [6, с. 7]. Между тем во многих вузах происходит «оптимизация» кадров, когда аудиторная нагрузка, напротив, возрастает [7, с. 98].

В этом же контексте нельзя не отметить диалектического противоречия, которое заключается в том, что, с одной стороны, научное исследование – это всегда уникальное явление, это приращение новых знаний, а с другой стороны, для каждой изучаемой дисциплины имеется рабочая учебная программа, которая, в свою очередь, жестко привязана к учебному плану и предназначена для «конвейерного» использования в учебном процессе со студентами. Как в этой ситуации преподавателю использовать новые знания, полученные в результате проведенного им научного исследования, – вопрос неоднозначный, и, во всяком случае, включение новых научных знаний в рабочие учебные программы занимает немало времени (как минимум обсуждение на кафедре, затем на методическом и ученом советах). К тому же уникальные научные исследования не могут проводиться всеми вузовскими преподавателями, для большинства которых их научный потенциал, как правило, уже отражен в защищенных ранее диссертациях. Здесь, на наш взгляд, следует больше доверять педагогам на уровне профессоров и доцентов, которые должны иметь возможность по своему усмотрению (а не с одобрения инстанций) в любой момент включать в учебный процесс и по-своему использовать новые научные знания по изучаемым дисциплинам – примером может служить практика университетов развитых стран [8]. В этом смысле заслуживает внимания мысль о том, чтобы вузы определенным образом классифицировать и в наиболее передовых тестировать инновационные изменения в учебном процессе [9, с. 174]. Однако, как представляется, такое заранее заданное неравенство (пусть даже на основе рейтингов) будет сдерживать развитие «передовых» вузов, на что уже обращалось внимание в литературе [10]; очевидно, целесообразнее в ведущих вузах осуществлять повышение квалификации для преподавателей других университетов.

При этом нет никаких сомнений в том, что в вузах силами профессорско-преподавательского состава должны проводиться научные исследования, – это уже давно аксиома. Вместе с тем следует иметь в виду специфику вузовской деятельности, где приоритет отдается все же обучению студентов, а научная составляющая является необходимым условием поддержания учебного процесса на современном уровне развития научно-технического прогресса. Как справедливо отмечает в связи с этим Г.М. Дарбишев, «специфика вузовской науки и ее главная роль заключаются в том, что преподаватели и профессора, анализируя и разрабатывая новейшие проблемы фундаментальной и прикладной науки, передают информацию студентам и аспирантам, которые спустя уже 3–4 года преломляют эти научные знания в научных и научно-производственных организациях» [11, с. 11]. Одновременно трудно согласиться с тем, что значимость вузовского ученого должна определяться так же, как и ученых, работающих в учреждениях и занимающихся фундаментальными и отраслевыми науками [12], поскольку для вузовских ученых главным приложением сил является преподавание, передача знаний студентам, и поэтому требовать от них такого показателя, как, например, внедрение результатов научных изысканий в практику, следует с существенными оговорками.

С учетом изложенного важно определить наиболее оптимальное организационно-структурное развитие вузовской науки, не забывая о том, что профессорско-преподавательский состав любого вуза представляет собой совокупность педагогов-ученых разного масштаба, к тому же находящихся в непрерывном развитии.

Исходя из этого, целесообразно в вузах научную деятельность осуществлять на двух структурных уровнях: научных коллективах и научных школах. Такой подход не является новым. Однако конкретное содержание каждого из этих уровней в разных вузах не совпадает. Изложим на этот счет свою позицию, прежде всего с точки зрения регулирования данной сферы локальными нормативными актами. В первую очередь, как мы полагаем, необходимо констатировать, что научные коллективы и научные школы университета представляют собой организационно-структурные формы, в рамках которых проводятся научные исследования на основе соответствующих перспективных и годовых планов, утверждаемых ученым советом университета (кафедрами). Научные коллективы и научные школы создаются и функционируют в целях более эффективного выполнения задач, стоящих перед университетом как образовательным учреждением, и являются частью университетской науки Российской Федерации. Результаты научной деятельности научных коллективов и научных школ находят отражение в учебниках, учебных и практических пособиях, научных изданиях, фильмах и иных формах, при проведении лекций, семинаров и прочих видов учебных занятий, используемых в учебном процессе. Сведения о научных коллективах и научных школах и вопросы об их эффективности ежегодно рассматриваются ученым советом университета в рамках обсуждения его научной деятельности.

Далее для примера подробнее остановимся на характеристиках указанных структурных звеньев как организационных форм развития вузовской науки применительно к гуманитарному направлению. (Вузы инженерной и естественно-научной направленности мы здесь не рассматриваем, поскольку в них методологическая основа научных исследований существенно отличается: в частности, она опирается на эмпирику.)

Научный коллектив представляет собой первичную научную организационную структуру университета (первая ступень организации научных исследований). Научные коллективы создаются, как правило, на всех университетских кафедрах и осуществляют научную деятельность в соответствии с планом научной работы кафедр. На одной кафедре может быть создано несколько научных коллективов. Численность научного коллектива составляет три и более членов, выразивших желание проводить совместные научные исследования по определенной тематике. В состав научного коллектива входят члены профессорско-преподавательского состава (а также аспиранты) как той кафедры, где создается научный коллектив, так и других кафедр и подразделений университета и образовательных, научных и иных учреждений, исходя из общих научных интересов и организационной заинтересованности участников научного коллектива. В состав научных коллективов могут включаться студенты, проявившие интерес к исследуемой проблематике.

Решение о создании (закрытии) научного коллектива принимается на заседании учреждающей его кафедры с последующим включением научного коллектива в реестр научных структур университета, который ведется научно-исследовательским отделом университета. Научный коллектив возглавляет сотрудник кафедры, имеющий научные труды по заявленной или смежной проблематике, как правило, доктор (кандидат) наук. Руководитель научного коллектива осуществляет координацию научных исследований научного коллектива, в том числе предлагает и согласовывает с его членами конкретные вопросы научных исследований, их начало и окончание, распределяет нагрузку между членами научного коллектива, обеспечивает методологическую основу исследований, готовит заключения по итогам исследований, включая их практическую направленность. Ответственность о деятельности научного коллектива определяется кафедрой. Научная деятельность научных коллективов осуществляется на основе общепринятых методов научных исследований и может выражаться в подготовке и опубликовании по исследуемой тематике статей, монографий, научных отчетов, в выступлениях на конференциях, в проведении и обобщении анкетирования, опросов и т. д. Тематика исследований научных коллективов, как правило, не включает в себя фундаментальные научные проблемы и носит преимущественно прикладной характер.

Научная школа является второй (высшей) ступенью организации научных исследований в университете. Научная школа создается в инициативном порядке одной или несколькими кафедрами с учетом достигнутых результатов действующих на кафедрах научных коллективов, позволяющих сформировать группу исследователей, готовых объединиться на основе общих научных интересов для решения крупных научных проблем, в том числе имеющих фундаментальный характер. Создание научной школы возможно при наличии одного или нескольких признанных в российском научном сообществе ученых (докторов наук, профессоров), имеющих известные научные труды, подготовленных кандидатов наук, обладающих научным потенциалом для выявления и исследования крупных научных проблем и формирования на этой основе собственных

научных концепций. Научную школу возглавляет ученый-лидер, обладающий исследовательским и педагогическим авторитетом в научном мире России и являющийся штатным работником университета. В состав научной школы могут входить ученые университета, а также других образовательных, научных и иных организаций, исходя из общих научных интересов и организационной заинтересованности в проведении научных исследований в рамках научной школы.

Научная школа должна отвечать следующим основным требованиям: наличие концептуальных направлений по изучению актуальных научных проблем; участие членов научной школы в научном руководстве диссертационными исследованиями, выпускными квалификационными работами; участие членов научной школы в работе диссертационных советов, редакционных коллегий научных изданий; опубликование в течение календарного года не менее одной монографии, десяти статей в журналах из списка ВАК по исследуемой проблематике; участие членов научной школы в научных конференциях с целью доведения до научного сообщества результатов проводимых исследований; средний индекс Хирша участников научной школы должен составлять не менее семи; наличие в ее составе представителей разных поколений и разной научной квалификации (докторов и кандидатов наук, аспирантов, студентов) для обеспечения преемственности теоретических подходов по исследуемой проблематике.

Решение о создании научной школы принимается ученым советом университета по представлению базовой кафедры университета с последующим включением научной школы в реестр научных структур университета, который ведется научно-исследовательским подразделением университета. Научная школа закрывается решением ученого совета по представлению заинтересованных сторон. Отчетность научной школы и порядок ее ведения определяются руководством университета. Научная деятельность научных школ осуществляется на основе общепринятых методов научных исследований и может выражаться в подготовке и проведении конференций и круглых столов, опубликовании по исследуемой тематике статей, монографий, научных отчетов, проведении и обобщении анкетирования, опросов и т. д. Тематика научной школы гармонизируется с планами научной работы соответствующих кафедр университета как по содержанию, так и по срокам проводимых исследований. Научная школа имеет право внепланового издания монографий и сборников научных работ по исследуемой проблематике, для чего ее руководитель делает представление, которое рассматривает ученый совет университета. Разумеется, активность преподавателей в научных исследованиях должна находить отражение в росте их заработной платы.

Такой подход, как представляется, позволяет каждому вузу достаточно гибко использовать имеющийся потенциал профессорско-преподавательского состава на каждой университетской кафедре. При этом важным является вопрос об эффективности проводимых научных исследований. Так, В.В. Щербина считает, что в целом эффективную науку отличает наличие «многомодельности» исследовательской деятельности, которая характеризуется тремя уровнями. «Первый уровень – фундаментальная наука. Ее основная задача – приращение нового знания, знания до востребования. Критерий оценки эффективности деятельности на этом уровне – чем больше знания, тем лучше. <...> Разговоры о коммерциализации на этом уровне не имеют смысла. <...> Второй уровень – уровень технологий... <...> [когда] на базе полученных наукой знаний о различных объектах создаются “инструменты” совершенствования этих объектов. Часто это называют прикладной наукой, хотя это уже не наука. <...> Третий уровень – уровень практико-преобразующей деятельности... <...> [где] решаются задачи применения разработанных технологий для решения существующих проблем в разных сферах человеческой деятельности» [13, с. 52].

Очевидно, что для вузов вряд ли возможно одинаково успешно проводить научные исследования на всех трех указанных уровнях, и, соответственно, каждый вуз, «будучи сложной организацией и характеризуясь собственной многофункциональностью и полисубъектностью среды» [14, с. 112], сам должен определять приоритеты, исходя из научной политики, определяемой учеными советами университетов, предпочтений ректората, финансового состояния и других факторов.

На практике, однако, критерии научной работы предельно упрощаются, и в настоящее время, как отмечает ряд авторов, «основными показателями по-прежнему являются количество публикаций в рекомендованных изданиях или индекс цитирования» [15, с. 7]. Такое упрощение отражает более общее явление, которое, как справедливо указывается в литературе, заключается в том, что «образовательный процесс все больше утрачивает такие важные составляющие компоненты, как творчество, нравственность, и, наоборот, все больше приобретает негативные тенденции – формализм, субъективизм, нигилизм» [16, с. 9]. В результате, по выражению В.А. Галанова, вместо настоящей научной работы наблюдается ее «видимое качество» [17, с. 11], т. е. когда соблюдается необходимая внешняя атрибутика (планы научной работы, отчеты о НИР, сборники научных трудов, проведение конференций и т. д., за которыми зачастую мало что реального и, главное, полезного обществу, государству, вузу, преподавателям, студентам). И действительно, научная работа в вузах измеряется в основном количественными показателями.

Однако при этом уже более двадцати лет Министерство образования и науки России (ныне Министерство науки и высшего образования), являясь по отношению ко всем вузам, помимо прочего, методологической инстанцией, так и не предложило действенных критериев оценки вузовской науки, что по меньшей мере свидетельствует о сложности этого вопроса. Как нам представляется, без количественных показателей все же не обойтись (статьи, монографии, учебные пособия, индекс Хирша и др.), но они не должны иметь решающего значения (чтобы погоня за цитируемостью не превратилась в «бессмысленную игру» [18]), и их должно быть немного, буквально пять-шесть. На наш взгляд, определенная тупиковость существующего подхода заключается в том, что государство стремится «построить» российские вузы по неким единым лекалам (отсюда и значимость количественных показателей), забывая о том, что наука предполагает максимальную свободу творчества, без чего невозможны ноу-хау. И в связи с этим целесообразно предоставить вузам возможность самим определять подходы к организации научной деятельности. А оценка такой деятельности будет отражаться в рейтингах вузов, определяющих, по сути, репутацию того или иного университета [19, р. 73–74]. При этом, учитывая отмеченный выше приоритет (главное – обучение студентов, а вузовская наука как необходимое условие его эффективности и востребованности), одним из критериев целесообразно считать определяемые на экспертном уровне степень и характер внедрения в реальный учебный процесс результатов проводимых в вузе научных исследований (создание новой учебной дисциплины, совершенствование рабочих учебных программ, использование новых знаний в лекциях, обсуждение на семинарских занятиях со студентами актуальных проблем и т. д.), учитывая, что именно экспертные оценки научной деятельности являются приоритетными в ведущих вузах мира [20, с. 62; 21].

Нужно также иметь в виду, что институт науки в обществе характеризуется определенной консервативностью: как отмечают Р.И. Зинурова и А.Р. Тузиков, «университетские традиции, ценности, нормы формируются в течение десятков (иногда и сотен) лет и воспроизводятся как особая университетская культура» [22, с. 421]. Поэтому не следует рассчитывать на быстрые изменения состояния вузовской науки, учитывая, что тенденции ее развития в постсоветский период имеют в целом негативный характер. Так, Центром социологических исследований Министерства образования и науки РФ в 2002 г. был проведен опрос ректоров и проректоров по научной работе российских вузов о состоянии вузовской науки (опрошено 124 человека). Большинство дали следующую оценку: «находится в кризисе» ответили 50,8 % от общего числа респондентов, 24,2 оценили состояние как «застой», 8,1 предпочли более жесткую оценку – «упадок», и только 16,1 % опрошенных сочли возможным отметить некоторые позитивные сдвиги [23, с. 101]. Подобный опрос был проведен в 2014 г. в Вологодской молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина, где опрашивались преподаватели этого вуза. По сути, результаты оказались сходными, в частности, была констатирована «низкая степень мотивации участия преподавателей в реальной научно-исследовательской деятельности» [24, с. 120].

В этом контексте важно задать такой отвечающий интересам общества вектор развития вузовской науки, чтобы университеты как образовательные учреждения и профессорско-преподавательский состав как носитель научного потенциала имели взаимную заинтересованность и мотивацию на проведение научных исследований и их внедрение в процесс обучения студентов. Неспособность создания такого вектора будет означать, к сожалению, существенное отставание системы высшего образования в России от мировых стандартов и ее последующую деградацию.

Ссылки:

1. Дежина И.Г. Развитие науки в российских вузах как новый приоритет государства // Социология науки и технологий. 2011. № 2. С. 38–47.
2. Орлов Ю. Неученые ученые советы? [Электронный ресурс] // Троицкий вариант – Наука. 2017. 19 дек. URL: <https://trv-science.ru/2017/12/19/neuchenye-uchenye-sovety/> (дата обращения: 01.11.2018).
3. Владимиров А.И. О научной деятельности вуза. М., 2011. 69 с.
4. Попова Е.П. Организационное развитие вузов и снижение эффективности организационной деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 3. С. 162–167.
5. Там же. С. 163.
6. Творогова Н.Д., Кулешев В.А. Преподаватель отечественного вуза перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2017. № 3. С. 3–21. <http://doi.org/10.11621/vsp.2017.03.03>.
7. Трубникова Е.И. Паттерны поведения в преподавательской среде // Высшее образование в России. 2016. № 1 (197). С. 95–104.
8. Сенашенко В.С. О престиже профессии «преподаватель высшей школы», ученых степеней и ученых званий // Высшее образование в России. 2017. № 2 (209). С. 36–44.
9. Попова Е.П. Эффективность как критерий организационного развития университетов и заказчики образовательных услуг // Вопросы управления. 2012. № 4. С. 171–176.
10. Дежина И.Г. Указ. соч. С. 40.

11. Дарбишев Г.М. Методические основы оценки и повышения эффективности управления вузовской наукой : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Махачкала, 2010. 23 с.
12. Владимиров А.И. Указ. соч. С. 17.
13. Щербина В.В. Средства социологической диагностики в системе управления. М., 1993. 116 с.
14. Строгеецкая Е.В. Об использовании критерия эффективности деятельности современных российских университетов // *Власть*. 2013. № 10. С. 110–116.
15. Сагинова О.В., Завьялова Н.Б., Skorobogatyykh I.I. Показатели исследовательской деятельности и эффективность преподавания // *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. 2014. № 11 (77). С. 3–15.
16. Новиков В.Е., Пожилова Е.В., Климкина Е.И. Нравственное воспитание в медицинском образовании в современных условиях // *Вестник Смоленской государственной медицинской академии*. 2014. Т. 13, № 1. С. 76–78.
17. Галанов В.А. Вуз, преподаватель и рынок // *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. 2013. № 5. С. 5–11.
18. Чеботарев П. «Правильные» ученые против «неправильных». Погоня за цитируемостью превращает науку в бессмысленную игру // *Газета.ru*. 2016. 12 янв.
19. University Rankings, Diversity, and the New Landscape of Higher Education. Series: Global Perspectives on Higher Education / V.M. Kehm and B. Stensaker (eds.). Rotterdam ; Taipei, 2009. 208 p.
20. Новиков Д.А., Суханов А.Л. Модели и механизмы управления научными проектами в вузах. М., 2005. 80 с.
21. O'Connor T. Российское высшее образование: сопоставление с США // *Pro et Contra*. 2010. № 3.
22. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Организационное проектирование развития современных российских университетов // *Вестник Казанского технологического университета*. 2014. Т. 17, № 15. С. 420–423.
23. Халимбеков Х.З., Айдаева С.А. Состояние вузовской науки, или Информация к размышлению // *Вестник Финансовой академии*. 2007. № 2. С. 98–104.
24. Лагун И.А., Шилова И.Н. Интеграция учебной и научной деятельности в высшем учебном заведении: проблемы и пути решения // *Молочнохозяйственный вестник*. 2015. № 2 (18). С. 114–122.

References:

- Chebotarev, P 2016, 'The "Right" Scientists against the "Wrong" Ones. Rush toward Citation Turns Science into a Meaningless Game', *Gazeta.ru*, January 12, (in Russian).
- Darbyshev, GM 2010, *Guidance on an Estimation and an Increase in University Scientific Management Efficiency*, PhD thesis abstract, Makhachkala, 23 p., (in Russian).
- Dezhina, IG 2011, 'The Development of Scientific Activities at Russian Universities as a New Priority for the State', *Sotsiologiya nauki i tekhnologiy*, no. 2, pp. 38-47, (in Russian).
- Galanov, VA 2013, 'University, Teacher, and Market', *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova*, no. 5, pp. 5-11, (in Russian).
- Kehm, BM & Stensaker, B (eds.) 2009, *University Rankings, Diversity, and the New Landscape of Higher Education. Series: Global Perspectives on Higher Education*, Rotterdam, Taipei, 208 p.
- Khalimbekov, KhZ & Aidaeva, SA 2007, 'State of Scientific Activities at Universities, or Food for Thought', *Vestnik Finansovoy akademii*, no. 2, pp. 98-104, (in Russian).
- Lagun, IA & Shilova, IN 2015, 'Integration of Educational and Scientific Activities into Higher Education: Problems and Solutions', *Molochnokhozyaystvennyy vestnik*, no. 2 (18), pp. 114-122, (in Russian).
- Novikov, DA & Sukhanov, AL 2005, *Models and Mechanisms for Managing Research Projects at Universities*, Moscow, 80 p., (in Russian).
- Novikov, VE, Pozhilova, EV & Klimkina, EI 2014, 'Moral Education in Medical Education in Modern Context', *Vestnik Smolenskoy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii*, vol. 13, no. 1, pp. 76-78, (in Russian).
- O'Connor, T 2010, 'Russian Higher Education: A Comparison with the United States', *Pro et Contra*, no. 3, (in Russian).
- Orlov, Yu 2017, 'Non-Scientific Academic Councils?', *Troitskiy variant – Nauka*, December 19, viewed 01 November 2018, <<https://trv-science.ru/2017/12/19/neuchenye-uchenye-sovety/>>, (in Russian).
- Popova, EP 2012, 'Efficiency as a Criterion for the Institutional Development of Universities and Customers of Educational Services', *Voprosy upravleniya*, no. 4, pp.171-176, (in Russian).
- Popova, EP 2015, 'The Institutional Development of Universities and a Decrease in Management Effectiveness', *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nyye tekhnologii*, no. 3, pp. 162-167, (in Russian).
- Saginova, OV, Zavyalova, NB & Skorobogatyykh, II 2014, 'Indicators of Research Activity and Teaching Efficiency', *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova*, no. 11 (77), pp. 3-15, (in Russian).
- Scherbina, VV 1993, *Means of Sociological Diagnostics in the Management System*, Moscow, 116 p., (in Russian).
- Senashenko, VS 2017, 'On the Prestige of the Profession of a University Teacher, Academic Degrees and Academic Ranks', *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, no. 2 (209), pp. 36-44, (in Russian).
- Strogetskaia, EV 2013, 'Using the Efficiency Criterion of Modern Russian Universities', *Vlast'*, no. 10, pp. 110-116, (in Russian).
- Trubnikova, EI 2016, 'Patterns of Behavior in the Teaching Environment', *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, no. 1 (197), pp. 95-104, (in Russian).
- Tvorogova, ND & Kuleshev, VA 2017, 'Lecturer at Domestic University Facing the Challenges of Our Time', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, no. 3, pp. 3-21. <http://doi.org/10.11621/vsp.2017.03.03>.
- Vladimirov, AI 2011, *On the Scientific Activities of a University*, Moscow, p. 17, (in Russian).
- Zinurova, RI & Tuzikov, AR 2014, 'Organizational Design of Modern Russian Universities Development', *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, vol. 17, no. 15, pp. 420-423, (in Russian).